

ГЛАВА 1

«Если вы решили говорить всем одну правду, только правду и ничего, кроме правды, то через неделю станете безработным, холостым, всеми не любимым и никем не уважаемым».

Я украдкой посмотрела на мужчину, который только что сказал эту фразу парню лет восемнадцати-двадцати.

— Папа, это же эксперимент для курсовой работы, — ответил тот, — бабушка в курсе, что я целый месяц буду правдорезом. Так, бабусик?

Пожилая дама, сидевшая по левую руку от студента, закивала:

— Да, да! Мальчик меня предупредил. Никаких обид с моей стороны.

— Не желаю участвовать в его дурацких затеях, — отрезал отец. — Зинаида Львовна, я знаю, что для Павла у тебя отказа нет, но ему в голову часто приходят отвратительные идеи.

— Илюша, он ребенок, — попыталась урезонить сына мать, — и не он решил не врать месяц никому даже по мелкой ерунде, это задание научного руководителя, сбор материала для курсовой.

— Если сей идиотизм придумал не студент-балбес, а преподаватель, то он сошел с ума, — возмутился Илья, — и Павел — не младенец. Я в его воз-

расте пошел торговать в ларек, чтобы семью кормить. Не в вузе штаны протирал. Ящики с водкой, пивом таскал. Тухлых кур в растворе марганцовки полоскал, потом из них народу шаурму строгал. Метался между окошком, где сигареты, газировку и подобную чухню продавал, и грилем, в котором дохлятина жарилась. Две очереди одновременно обслуживал. В шесть утра начинал пахать, в районе двух-трех ночи заканчивал. Не спал, не ел. Зато ты, мама, не сидела у метро на ящиках, не торговала книгами из домашней библиотеки, как тогда все делали, не голодала. А почему? Да потому, что твой сын, вчерашний школьник, знал: он единственный мужик в семье. Я осознавал ответственность за тебя. А Павел? У твоего любимчика в голове одни гулянки, беготня по кафе, приятели, девки. Теперь еще и совершенно идиотская идея говорить всем правду!

— Илюша, — попыталась утихомирить сына Зинаида Львовна, — я уже тебе объяснила: это идея не мальчика...

— Мальчика! — повторил Илья и еще сильнее разозлился. — Пойди в туалет и вытри ему задницу. Тьфу! У тебя давление зашкалило, а внук, детина здоровенная, не мог бабуку к врачу отвезти! Пришлось мне все бросить и самому сюда переть! Сижу, как идиот, у кабинета, дела стоят! А все почему? Да потому, что Павел не пришей к спине ботинок!

— Абсолютно несправедливая претензия, — возразил юноша. — Как мне Зину в медцентр доставить, если машины нет? У бабушкиной тачки вчера какая-то фигня сломалась, ее в сервис отогнали. На

метро ехать невозможно, душно там, воняет, одни понаехавшие в вагонах сидят. И от станции сюда полчаса пешком идти.

— Такси возьми, — огрызнулся отец.

— Денег нет, — заныл Павел, — ты мне на карточку ничего не кинул. И автомобиль мне не купил. Что делать? На спине Зину нести?

Илья схватил мать за плечо.

— Слышала? Я ему тачку не приобрел и карту не пополнил! А от метро бабке долго идти! Помнишь, как ты ногу сломала, а?

Дама молча кивнула.

— В кошельке у меня тогда дуля была, — заорал сын, — ни копейки в кармане. Что в ларьке заработал, то семья сожрала! Я на унитаз пахал! Еще не раскрутился. И ба-бах! Ты решила зимой на каблуках покрасоваться. Что делать-то? Я побежал к соседу, продал ему за бесценок видик, на который год копил и чуть от счастья не окочурился, когда его наконец купил. Заплатил Косте из пятнадцатой квартиры, он извозом тогда промышлял, и отвез тебя в Склифосовского! Врачу и медсестрам в карман сунул, получила ты отдельную палату, доктора, фрукты, соки! А этот! Своего авто у него нет? И не будет! Карточка не пополнилась рублями? Вот тебе!

Отец сложил фигуру из трех пальцев и сунул палец под нос, потом вскочил и пошел по коридору, говоря на ходу:

— Мне пора. В офисе народ ждет. Аривидерчи!

— Илюша, ты куда? — занервничала дама.

Сын притормозил и обернулся.

— На работу, мама! Вам всем на красивую жистуху деньги ковать.

— Но как я домой вернусь? — обомлела дама.

— Внучок любимый позаботится, — ответил сын. — Что ты сказала, когда Павел аттестат со всеми тройками получил? «Илья, пристрой ребенка в вуз. Заплати за обучение. Ты остался неучем, только десять классов окончил. Знаешь, как мне перед подругами стыдно? Я за Павлика не хочу краснеть». Вона как! Я тогда промолчал, а сейчас скажу правду! Возьму пример со своего сына! Слушай, мама, правду, одну только правду и ничего кроме правды. Ты из-за меня перед приятельницами-дурами краской заливаешься?

Глаза дамы сузились.

— Ладно, я тоже буду честна. Вера, дочь Кати, кандидат наук, философ, книгу написала. У Нины сын тоже диссертацию защитил, преподает в МГУ. А ты даже простого высшего образования не получил. Конечно, мне не очень приятно признавать, что ты не ровня детям подруг. Сижу, краснею, когда они о научных трудах своих отпрысков общаются.

Илья живо вернулся к матери.

— ...! Верка, распрекрасная, кандидат наук, книгу написала? Нацарапала одну брошюру и умоляла ее в моих магазинах на кассе выложить. Авось кто-нибудь купит. Ага! Третий год ее опус пылится, никому не нужен. Зарплата у нее! Кошку не прокормить! Екатерина у тебя вечно в долгу. Она доченьке деньги подсовывает, а то великая философия от голода помрет. Про мужика, захребетника, с дву-

мя левыми руками и зарплатой двадцать тысяч, очень умного сыночка Нины, я даже говорить не хочу. А ты счет шубам потеряла, черная икра тебе надоела, в своем «Бентли» тебе не мягко ездить. Значит, я, все-все в клюве несущий в семью, не интеллигентный хмырь? А Павлик расчудесный, который задницу себе сам подтереть не способен, получит диплом, интеллигентом станет, лучше отца типа окажется? А хрен вам! Конец! Я дерьмо? Отлично! Неча от говна ждать, что оно розами запахнет. За сына больше в вуз не плачу. Денег ему не даю. Домой меня не ждите. Никогда. Зря мать, ты решила мне правду сказать. Ох, зря! Теперь жри свою правду, не подавись! А ну, дай сюда! Верни трубку! Сам себе все покупай.

Отец выхватил у сына новый, самый дорогой айфон, помчался к лифту, вскочил в кабину и был таков.

— Бабушка, — плаксиво протянул парень, — и что теперь делать?

— Не расстраивайся, детонька, — попросила Зинаида и начала говорить по своему сотовому: — Настя, ты где? Понятно. О, нет! Все в полном порядке, никаких проблем, кроме крошечной незадачи: нам с Павликом не на чем ехать домой. Ну... Илюшу спешно вызвали в офис. Денег он мне на такси не оставил. А я, как обычно, дома кошелек забыла. Павлуша...

— Не надо врать, — возмутился внук и отнял у нее трубку. — Ма! Отец взбесился! Обматерил нас! Да ни за что! Нет, я не спорил с ним! Вообще с Зиной беседовал о своей курсовой. А он влез! Де-

бил! Завел, как обычно, про свою трудную юность и удрал. На меня разозлился. Это я его заставлял в ларьке пахать? Чего он вечно ко мне приматывается?!

Дверь кабинета открылась, появилась медсестра.
— Дарья Васильева?

Я встала.

Она сделала рукой приглашающий жест, я вошла в кабинет и увидела серьезного мужчину лет пятидесяти.

— Садитесь, меня зовут Игорь Николаевич. На что жалуетесь? — скороговоркой осведомился он.

— У нас в семье младенец, — начала я, — сейчас март, погода противная, все вокруг болеют, кашляют, чихают. Дочь и зять общаются с большим количеством народа. Мой муж тоже. А...

На секунду я примолкла не зная, как лучше представить Дегтярева, но тут же сообразила:

— ...мой брат полковник полиции, у него в кабинете часто бывают асоциальные личности. Что можно сделать, чтобы никто в нашей семье не захворал, не принес малышке заразу? Посоветуйте что-нибудь.

Доктор почесал подбородок.

— «Посоветовать что-нибудь» не могу. Надо знать состояние здоровья членов семьи.

— Прекрасное у всех здоровье, — заверила я, — ни у кого ничего не болит.

— Охо-хо, — протянул эскулап, — недавно я выписывал справку о смерти одной своей больной. Так вот она ни на что не жаловалась. Даже не чихала. После проведенного обследования выяснилось,

что у нее очень тяжелое заболевание. Конечно, я начал лечение, но, увы! Слишком поздно она пришла. Давно проходили диспансеризацию?

Я призадумалась.

— Точно не помню. Лет десять-пятнадцать назад.

— Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью, — укорил меня Игорь Николаевич. — Давайте для начала померяем давление, посмотрим горлышко, ну а дальше уж решим.

Спустя короткое время хозяин кабинета стал заполнять разные бланки.

— Сдадите анализы, МРТ, КТ, посетите ЛОРа, окулиста, гинеколога, онколога, невропатолога, психиатра...

— Последнего зачем? — изумилась я. — Шизофрения воздушно-капельным путем не передается, она незаразна.

Игорь Николаевич взглянул на меня поверх очков.

— Ну до сих пор точно не известно, каким образом безумие можно заполучить. И генетику еще никто не отменял.

— В моей родне нет психов, — уперлась я.

— Тысяча девятнадцатый год помните? — поинтересовался доктор.

— Конечно, нет, — засмеялась я, — родилась я значительно позже. И очень надеюсь, что не выгляжу тысячелетней женщиной.

— Если вы появились на свет, значит, ваши предки жили от сотворения мира. Нельзя с уверенностью говорить: среди моих пращуров нет шизофреников, — заметил врач. — Вам это не приходило в голову?

— Нет, — призналась я.

— Подумайте об этом, — посоветовал терапевт, вручая мне кипу листочков. — Запишитесь на ресепшене. Когда вы и члены вашей семьи обойдете всех специалистов, милости прошу ко мне. По результатам обследований мы детально поговорим.

ГЛАВА 2

Женщина в регистратуре что-то посмотрела в компьютере.

— Кардиолог может принять вас завтра в восемь утра.

— Нет, спасибо, — отказалась я, — мне лучше на вечер.

— До Нового года осталось только время до десяти.

— Так первое января уже миновало, — хихикнула я, — весна пришла. Март.

— Но январь опять настанет, — парировала администратор.

Я опешила.

— У врача запись до следующего декабря? — растерялась я.

— Михаил Борисович гений, — воскликнула администратор, — к нему со всей России и из-за границы едут. Занимайте среду, а то вообще к нему не попадете! Приехать надо к семи сорока пяти.

Я быстро произвела в уме подсчеты, поняла, что встать придется в пять, малодушно сказала:

— Я подумаю, — и отошла от окошка.

— Девушка, — раздался тихий голос.

Я повернула голову. Охранник у двери кивнул, я подошла к нему.

— Вы меня звали?

— Вас по кругу отправили? — спросил парень.

— Простите? — не поняла я.

— Костя, — представился юноша, — не женат!

И что сказать ему в ответ на это заявление?

— Добрый день. Дарья, замужем.

— Вечно так, — пригорюнился секьюрити, — если кто посимпатичнее, то уже при мужике. Я надеялся, что вы свободны.

— Еще встретите свою судьбу, — улыбнулась я, — какие ваши годы.

— Двадцать пять уже, — вздохнул Константин.

Я решила утешить «жениха»:

— Я стара для вас.

— Эх, когда у бабы деньги есть, на возраст внимания обращать не стоит, — сказал охранник, — но вы мне понравились не потому, что дорого одеты и в клинику пришли, куда бедный человек не сунется, просто вы похожи на мою маму. Не сложились у нас близкие отношения, но все равно по секрету вам скажу.

Константин огляделся по сторонам и зашептал:

— Из-за дороговизны народу тут почти нет. Вот главврач и велел докторам: «Если кто на прием пришел, пишите направления во все кабинеты. Объясняйте: «При любой проблеме необходимо пройти полное обследование». Ну и пускают посетителя по кругу. МРТ, КТ, разные специалисты, в лаборатории кучу анализов надо сдать.

— Могла бы вам поверить, — остановила я Константина, — но насчет посетителей вы ошибаетесь. У кардиолога только утро осталось, исключительно на среду. Весь год занят.

Секьюрити кашлянул:

— Верка на ресепшене всегда врет. Мало кто хочет спозаранку приходить. Пенсионерское время! В муниципальной поликлинике оно нарасхват. Но сюда те, кто на подачку от государства существует, не ходят. Здесь только богатые, знаменитые. Они хотят в обед приехать. А утро куда девать? Вот Верка и брешет про забитый график. Вы заболели? Что-то серьезное?

— Нет, не хочу вирус подцепить, у нас в доме маленькая девочка. Думала, здесь посоветуют что-нибудь повышающее иммунитет, — ответила я.

— И зачем вам тогда МРТ, КТ делать, а их точно назначили, — не в бровь, а в глаз угодил парень.

— Верно, — согласилась я, — честно говоря, мне совершенно не хочется бегать по всем кабинетам.

— И не надо, — прошептал Костя. — Где машину оставили?

— На вашей парковке, — ответила я.

— Доезжайте до метро, сверните направо, — затараторил парень, — увидите аптеку «Сила природы». Там за прилавком стоит Надежда Васильевна. Мне в подземке ездить приходится, потому что я никак удачно не женюсь. А там каждый второй с соплями, на работу наши люди любят нездоровыми ходить. Но я даже не кашлянул за весь год. Надежда шикарно подбирает нужные препараты. У нее есть специальный аппарат. За две тысячи все

о своем здоровье узнаете. Она не мошенница. На стене диплом висит. Идите к ней, скажите: «Костя отправил».

В некий магический прибор, который мигом расскажет о состоянии моего здоровья, я не поверила. Но мысль купить витамины и принимать их показалась мне здоровой.

Я поспешила к гардеробу.

— Дарья, — закричала администратор, — что вы решили?

— Спасибо, в восемь утра я никак не могу, — отказалась я, — приду через год, когда у кардиолога нормальное время найдется.

— Вам повезло, — донеслось от стойки, — только что клиентка на завтра на час дня отказалась. Записываю?

— Не надо, — отвергла я предложение.

— Ну вы такой везунчик, — закурлыкала тетушка, — послезавтра сию секунду образовалось время в девятнадцать!

Константин стал корчиться от смеха, а я выбежала на улицу, села в машину, добралась до метро, свернула направо и увидела вывеску: «Аптека «Сила природы». Надежда Васильевна была на месте.

— Что вы хотите? — спросила она.

— Витамины, которые уберегут всю семью от разных вирусов. У нас дома маленький ребенок, — объяснила я.

— Лена, — крикнула провизор, — постой за прилавком, сделаю даме диагностику.

— Не надо, — поспешила отказаться я, — хватит и таблеток.